

Jiráček, Jiří

Акцентуация существительных с обруселыми международными суффиксами в современном русском литературном языке

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1969, vol. 18, iss. A17, pp. [115]-122

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101044>

Access Date: 05. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЙИРЖИ ЙИРАЧЕК

АКЦЕНТУАЦИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОБРУСЕЛЫМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ СУФФИКСАМИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

В связи с техническим характером современной эпохи и небывалым развитием средств массовой коммуникации происходит известная интернационализация определенной части лексики отдельных языков.

Приблизительно половину всего словарного запаса составляют в русском и в чешском языках имена существительные, так что они занимают в лексическом плане наших языков центральное положение. Самым распространенным способом образования существительных в русском и в чешском языках является суффиксация. Так как акцентуационная характеристика существительных с русифицированными интернациональными суффиксами не была до сих пор исчерпывающе описана, считаем актуальным написать об этом вкратце самостоятельную статью.

Разберем все обруселые международные суффиксы существительных, т. е. такие, которые в той же или в сходной семантически модификационной функции, каковую они имеют в т. наз. интернационализмах, сочетаются в литературном языке хотя бы с одной русской основой. Только такие деривационные морфемы имеют в словообразовательной системе русского языка доказуемую словообразовательную функцию; существительные с этими морфемами обладают явной словообразовательной формой, ибо их можно сопоставить с другим русским словом, которым они мотивированы. Это следующие суффиксы (в алфавитном порядке):

-аж (листаж), -анци(я)¹ (распеканция), -енци(я) (штукенция), -ёр (шумёр); -изатор (яровизатор), -изаци(я) (советизация), -изм (хвостизм), -ист (связист), -ит (соломят), -(у)фикачор (русификатор) и -(у)фикаци(я) (русификация).

Что касается акцентуации, наименования с исследуемыми суффиксами обычно сохраняют ударение, какое у них в языке-источнике.

У всех существительных с многосложными интернациональными суффиксами -изаци(я), -изатор, -(у)фикаци(я), -(у)фикачор, -енци(я) и -анци(я) постоянное ударение на предпоследнем слоге суффикса, напр. *этимологизация*, -ии; *стабилизатор*, -а; *мистификация*, -ии; *мистификатор*, -а; *флуоресценция*, -ии; *распекания*, -ии. Акцентуационная характеристика этих наименований очевидно связана с их латинским происхождением, ср. напр. лат. -ficātiō, -ficātor и т. д.

¹ Суффиксом называем лишь деривационную морфему и поэтому парадигматическое окончание (флексию) ставим в скобки.

У существительных с односложными интернациональными суффиксами можно в современном русском языке различать два типа постоянного ударения:

1. постоянное ударение на суффиксе — тип *великán, -а*

2. постоянное ударение на флексии² (конечное у.) — тип *трубáч, -á*.

Наше исследование в общем подтвердило действительность известного тезиса, что продуктивным в современном русском литературном языке у существительных является прежде всего тип ударения постоянного³ — существительные с интернациональными суффиксами входят в группу слов в сравнительно недавнее время заимствованных.

К первому типу постоянного ударения, который встречается у довольно многих существительных, относятся слова с деривационными морфемами *-ист* (*альпинист, -а...; альпинисты, -ов...*), *-изм* (*альпинизм, -а*), *-ит* (*бандит, -а*) и *-ёр* (*монтёр, -а*). Далее сюда относятся существительные с суффиксом *-аж*, у которых нет односложной корневой морфемы, напр. *инструкта́ж, -а*, тв. *-жем*; *пилота́ж*, из гибридов напр. *подхалима́ж* (разг. то же, что подхалимство), и большая часть существительных с односложной корневой морфемой: *вира́ж* (фотохимикат), *дрена́ж*, *дубля́ж* (замена речевой части звукового фильма новой, записанной на другом языке), *зонта́ж* (зондирование), *капта́ж* (заклучение в трубы, колодцы и т. п. подземного источника жидкости, газа во избежание потерь от просачивания их в почву), *масса́ж*, *планта́ж* (глубокая вспашка или перекопка почвы с перемещением почвенных слоев), *тона́ж*, *трена́ж* (тренировка) и *фикса́ж*. Сюда относятся также все производные существительные от префиксальных основ типа *демонта́ж* и суффиксальные производные от сложных основ типа *километра́ж* (протяженность в километрах).

К второму типу постоянного ударения (*труба́ч — трубача́*) относится в современном русском литературном языке из рассмотренных слов лишь группа восьми существительных: *блинда́ж, -á*, тв. *-жбм*;⁴ *вitráж* (цветные стекла в окнах, дверях и т. п.), *вольта́ж* (устарелое наименование электрического напряжения), *листа́ж*, *литра́ж*, *метра́ж*, *монта́ж* и *типа́ж*.

Далее к этому типу принадлежат сложные слова с вторым компонентом *-монта́ж*: *гидромонта́ж, -á*; *звукомонта́ж*, *киномонта́ж*, *радиомонта́ж*, *фотомонта́ж* (соединение фотографических снимков, объединенных тематическим и композиционным замыслом), *электромонта́ж* (монтаж электрического оборудования, электрических устройств и т. п.) и сложносокращенное *литмонта́ж* (монтаж из литературных произведений).

² В формах с нулевой флексией ударение, конечно, на суффиксе; в тв. мн. ч. ударение падает на первый слог флексии (*труба́чами*).

³ Ср. напр. А. Hofman, *Ruský slovník příživik*, Praha 1958, 54. — Нами были исследованы все существительные с русифицированными интернациональными суффиксами, полученные путем полной выборки из всех шести томов *Большого русско-чешского словаря (Velký rusko-český slovník za vedení L. Kopeckého, V. Navrátná, K. Hořálka zpracoval kolektiv spolupracovníků, Praha 1952—1964)*. При определении акцентуации мы опираемся на лексикографические труды: *Русское литературное произношение и ударение*, словарь-справочник (под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова), Москва 1959 и *Словарь ударений для работников радио и телевидения*² (под ред. Д. Э. Розенталя), Москва 1967.

⁴ Существительное *блиндаж* мотивировано глаголом *блиндировать* (окопы) — воен. защищать броней. Очевидно лишь по недосмотру З. А. Поти ха приводит это наименование как выражение, которое морфологически не членится, см. его *Школьный словообразовательный словарь*², Москва 1964, стр. 40.

Надо подчеркнуть, что конечное ударение имеют лишь сложные слова указанного типа, а не слова производные. Производные от префиксальных основ имеют постоянное ударение на основе (на деривационной морфеме), ср. *демонтировать* → *демонта́ж, -а*; *перемонтировать* → *перемонта́ж, -а*. Постоянное ударение на деривационной морфеме имеют также суффиксальные производные от сложных основ, оканчивающиеся на *-метра́ж*, ср. *километр* → *километра́ж, -а*; *хронометр*, *хронометрировать* → *хронометра́ж, -а* (организованное измерение времени, идущего на выполнение производственных операций, приемов, движений, из которых они складываются, и пр.).

Существительные типа *звукомонтаж* являются сложениями по той причине, что они состоят из двух или нескольких основ, корневых морфем, причем их первые члены воспринимаются не как полная форма слова, а лишь как основа с соединительной морфемой. Сложные слова часто отличаются от производных также акцентологически: кроме главного ударения на втором компоненте у них бывает еще второстепенное ударение на первой части, ср. *радио́монта́ж, ф́отомонта́ж, э́лектромонта́ж* с одной стороны, и *километра́ж, хронометра́ж* с другой.

Конечное ударение типа *труба́ч — труба́ча* имеется еще у двенадцати других двусложных наименований на *-а́ж*: *бага́ж, банда́ж, вира́ж* (поворот), *гара́ж, кура́ж, муля́ж* (спец. отливка моделей; слепок, модель предмета), *стелла́ж* (приспособление для хранения или раскладки чего-либо в виде ряда полок), *сута́ж* (тонкий шелковый плетеный шнур, применяемый для отделки платья), *тира́ж, фура́ж, шанта́ж и эта́ж*. Однако, эти существительные, не обладающие с точки зрения русского языка словообразовательной формой, так как после отделения *-аж* остающийся звуковой комплекс нельзя отождествить ни с какой другой основой. В русский язык все эти слова попали путем лексического заимствования из других языков (*стеллаж* из немецкого, все остальные из французского языка), в которых они, конечно, словообразовательную форму имеют, ср., например, франц. *bandage* — суффиксальное производное от глагола *bander* (перевязывать), франц. *garage* — суффиксальное производное от *garer* (поместить под прикрытие) и т. д.

Конечное ударение имеют также сложные слова, вторым компонентом которых является какое-нибудь из перечисленных выражений, ср. *зернофура́ж, -а́* (зерновой фураж); *сенофура́ж, -а́* (сено, заготовленное для корма скота); *злабифура́ж, -а́* (зерно и фураж как предметы сельскохозяйственных заготовок), но *бельэта́ж, -а* (1. второй, главный этаж здания; 2. первый ярус балконов над партером и амфитеатром в зрительном зале) — это последнее наименование не является в русском языке сложением.

Существующая специальная литература информирует лишь в общих чертах и большей частью неточно. Акцентологический тип обычно лишь констатируется, а сложные слова и вторичные производные не учитываются.

Так, академическая *Грамматика русского языка*, т. 1, Москва 1960 (дополнительный тираж) ограничивается на стр. 262 общей справкой, что „в словах с суффиксом *-аж*, чаще при односложном корневом элементе, наблюдается тенденция к переносу ударения на окончание, напр.: *метра́ж — метра́жа, монта́ж — монта́жа*. В словах этого типа, произведенных от русских основ, перенос ударения обязателен: *листа́ж — листа́жа*...“. К этому надо добавить, что авторы Академической грамматики воспользовались неправильным количественным определением: в современном русском литературном языке перенос ударения на последний слог в словах с суффиксом *-аж* появляется *только* при односложном корневом элементе, а не при многосложном. Поэтому в приведенной цитате предполагается заме-

нить наречие „чаще“ частицей „только“, и сформулировать следующий тезис: ударение на окончании наблюдается только в некоторых словах с односложным корневым элементом. Далее Академическая грамматика приводит лишь в виде иллюстрации три примера, хотя речь идет только о восьми словах; ни сложений ни вторичных производных с суффиксом *-аж* она вовсе не отмечает.⁵

А. Гофман приводит в своей монографии о русском словесном ударении на стр. 64 десять существительных на *-аж* с конечным ударением. Кроме слов *блиндаж* и *монтаж* это, однако, исключительно существительные без словообразовательной формы в русском языке, т. е. в этом ряду отсутствуют остальные шесть существительных с конечным ударением, произведенные при помощи суффикса *-аж*, и, конечно, не зарегистрированы сложения.

Из всех синтетических работ о современном русском языке самое большое место (19 строк на стр. 131—132) акцентуации существительных на *-аж* уделяет в своем известном труде *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким*¹², Братислава 1965, А. В. Исаченко. Он, однако, опирается на Толковый словарь Ушакова, и потому его в общем интересные выводы являются несколько устарелыми, напр. *метрáж* — *метрáжа*, *литрáж* — *литрáжа*.

Об акцентовке существительных на *-аж* в русском языке пишет и С. И. Ожегов в статье, опубликованной уже в 1947 г.⁶ Автор указывает, что большое количество „слов широкого профессионального обращения, главным образом профессий, связанных с речевым обиходом просторечия, еще находится на периферии литературного языка, отчетливо показывая акцентологические тенденции существительных на *-аж*“ (стр. 42). Далее приводится ряд примеров в косвенных падежах, как *вольтажá*, *литмон-тажá* (но также напр. *инструктажá*, *арбитражá!*), которые он записал в течение 1937—1947 гг. из выступлений по радио лиц из среды интеллигенции, дикторов или из живой речи.

Наиболее точные данные об ударении существительных с суффиксом *-аж* в современном русском литературном языке приводит А. А. Зализняк, зарегистрировавший на стр. 161 своей недавно вышедшей монографии⁷ среди слов на *-аж* с конечным ударением уже все восемь указанных нами существительных с деривационной морфемой *-аж*. Но он не отмечает ни сложений, ни вторичных производных.

В общем в русском языке последних десятилетий можно отметить явную тенденцию к постепенному переходу акцентологического типа у двусложных существительных с суффиксом *-аж* от постоянного ударения на суффиксе (т. е. на основе) к ударению конечному. Наименования на *-аж* были

⁵ Типичным в этом отношении является следующее констатирование (хотя лишь общее) в сб. *Материалы Пятого Международного методического семинара преподавателей русского языка стран социализма* (июнь 1962 г.), Москва 1965, стр. 271: „... существительные с суффиксом *-аж*: *шпионаж* — *шпионажа*, *багаж* — *багажа*. Здесь положение более сложное, чем представляется по материалу, который дает Академическая грамматика, и это одна из тех групп, которые в отношении ударения не совсем ясны для немцев“ (статья Г. Далитц (ГДР), *Некоторые вопросы систематизации ударения существительных мужского рода*).

⁶ *Существительные на -аж в русском языке*, Доклады и сообщения Филологического факультета МГУ, вып. 3, 1947, 31—43.

⁷ *Русское именное словоименение*, Москва 1967.

заимствованы — как и другие международные слова — с постоянным ударением на основе. Они, однако, постепенно вполне включились в парадигматическую и словообразовательную систему русского языка и, по-видимому, под влиянием структурно-семантически однородных существительных типа *чертѣж* — *чертежѣ*, а также под влиянием двусложных разговорных фамильярных слов с фонетически тождественным суффиксом *-ѣш* типа *торгѣш* — *торгѣшѣ*, *племяш* — *племяшѣ* наиболее употребляемые из существительных с суффиксом *-ѣж* перешли к ударению конечному. Ср. устарелый акцентологический тип, например, в словаре Д. Н. Ушакова (конец 30-ых годов⁸): *блиндѣж*, -а; *литрѣж*, -а; *метрѣж*, -а; *монтѣж*, -а; *литмонтѣж*, -а; *фотомонтѣж*, -а, а в словаре А. П. Евгеньевой (конец 50-ых лет)⁹: *блиндѣж*, -ѣ; *литрѣж*, -ѣ; *метрѣж*, -ѣ; *монтѣж*, -ѣ; *литмонтѣж*, -ѣ; *фотомонтѣж*, -ѣ. Показательно лексикографическое фиксирование ударения у существительных *вольтаж* и *типаж*: в словарях Д. Н. Ушакова (1935, 1940), А. П. Евгеньевой (1957, 1961) и в *Орфографическом словаре русского языка* (1956)¹⁰ постоянное ударение на суффиксе, тогда как в орфоэпическом словаре (1959) и во втором издании *Словаря ударений для работников радио и телевидения* Д. Э. Розенталя (1967) ударение уже конечное! Из словаря Д. Н. Ушакова вытекает, что тридцать лет тому назад конечное ударение допускалось в русском литературном языке только у гибридного наименования *листвѣж*. Для того чтобы указать эти расхождения по основным словарям современного русского языка, приводим следующую сравнительную таблицу:

словарь		блиндѣж	вирѣж	вольтѣж	листвѣж	литрѣж	метрѣж	монтѣж	типаж
Уш.	И. ед.	●	○	●	●	●	●	●	●
	Р. ед.	●		●	●	●	●	●	●
Ож ²	И. ед.	●	○	●	●	●	●	●	●
	Р. ед.	●		●	●	●	●	●	●
Ож ⁴	И. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
	Р. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
Орф ¹	И. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
	Р. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
Орф ⁷	И. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
	Р. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
АО ³⁵	И. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
	Р. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
АО ⁶⁰	И. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
	Р. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●

⁸ Толковый словарь русского языка (под ред. Д. Н. Ушакова), I—IV, Москва 1935—1940.

⁹ Словарь русского языка, I—IV, Москва 1957—1961.

¹⁰ Орфографический словарь русского языка (под ред. С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро), Москва 1956.

Продолжение таблицы

словарь		блин- да́ж	литра́ж	вольта́ж	листа́ж	литра́ж	метра́ж	монта́ж	типа́ж
Был.	И. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
	Р. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
Роз.	И. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
	Р. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
СРЯ	И. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
	Р. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
ССРЛЯ	И. ед.	●	0	●	●	●	●	●	●
	Р. ед.	●	0	●	●	●	●	●	●
БРЧС	И. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●
	Р. ед.	●	●	●	●	●	●	●	●

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

- АО₅₅ — Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника. Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова, М. 1955.
- АО₆₀ — Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник. Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова, М. 1960.
- БРЧС — Большой русско-чешский словарь, т. 1—6. Под ред. Л. Копецкого, Б. Гавранка, К. Горалка, Прага 1952—1964.
- Был. — Словарь ударений для работников радио и телевидения. Под ред. К. И. Былинского, М. 1960.
- Ож.² — С. И. Ожегов, Словарь русского языка, изд. 2, М. 1952.
- Ож.⁴ — С. И. Ожегов, Словарь русского языка, изд. 4, М. 1960.
- Орф.¹ — Орфографический словарь русского языка, изд. 1, М. 1956.
- Орф.⁷ — Орфографический словарь русского языка, изд. 7, М. 1967.
- Роз. — Словарь ударений для работников радио и телевидения. Под ред. Д. Э. Розенталя, изд. 2, М. 1967.
- СРЯ — Словарь русского языка, т. I—IV, М. 1957—1961.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка, т. 1—17, М.—Л. 1950 до 1965.
- Уш. — Толковый словарь русского языка, т. I—IV. Под ред. Д. Н. Ушакова, М. 1935—1940.

Тенденция к постепенному переходу акцентологического типа от постоянного ударения на основе к ударению конечному очевидна и у двусложных существительных на *-аж* без словообразовательной формы в русском языке типа *гараж*. Толковый словарь Ушакова приводит еще у слов *вира́ж* (поворот), *гара́ж*, *кура́ж* и *муля́ж* постоянное ударение на основе, у слов *бандáж*, *стелла́ж*, *тира́ж* и *шанта́ж* допускает оба типа постоянного ударения и только у выражений *бага́ж*, *фура́ж* и *эта́ж* регистрирует лишь ударение конечное, причем у существительного *эта́ж* обозначает в скобках ударение на основе как устарелое. В современном языке, как мы уже отметили, все перечисленные существительные имеют постоянное ударение типа *труба́ч* — *трубача́*.

Русский язык заимствовал большинство существительных с интернациональными суффиксами, особенно с суффиксами *-изм*, *-ист*, *-ёр* и *-аж*, из французского языка, где ударение падает на последний произносимый слог, т. е. на суффикс, ср. *alpinisme*, *alpiniste*, *monteur*, *montage*. Разумеется, под ударением находятся эти суффиксы в русском языке и в гибридных словах типа *кучки́зм*, *кучки́ст*, *шумёр*, *листа́ж*. Особенно выразительна

Существительные с названными суффиксами имеют постоянное ударение на суффиксе, с многосложными суффиксами на предпоследнем слоге суффикса. Только у восьми двусложных существительных с суффиксом *-аж* и у сложных слов с вторым компонентом *-монтаж* ударение конечное типа *трубáч — трубáчá*.

Во вторичных производных от существительных с русифицированными интернациональными суффиксами ударение обыкновенно остается на этих суффиксах.

AKCENTUACE SUBSTANTIV S PORUŠTĚLÝMI MEZINÁRODNÍMI PŘÍPONAMI V SOUČASNÉ SPISOVNÉ RUŠTINĚ

Substantiva s porušťelými mezinárodními příponami (-ист, -изатор, -(и)фикатор, -ёр, -ит, -изм, -аж, -изаци(я), -(и)фикаци(я), -анци(я), -енци(я)) mají v současné spisovné ruštině stálý přízvuk na příponě (связьист — связьиста, шумёр — шумёра, соломит — соломита, хвостизм — хвостизма, подхалимаж — подхалимажа), s víceslabičnými sufíxy na předposlední slabice přípony (яровизатор — яровизатора, русификатор — русификатора, советизация — советизации, русификация — русификации, распекания — распекания, штукенция — штукенции). Pouze u osmi dvojslabičných podstatných jmen s příponou *-аж* (блиндаж, витраж, вольтаж, листаж, литраж, метраж, монтаж а тицаж) а u složenin s druhým komponentem *-монтаж* (гидромонтаж, звукомонтаж atp.) je přízvuk koncový: блиндаж — блиндажа, гидромонтаж — гидромонтажа.

V sekundárních odvozeních zůstává zpravidla přízvuk na zkoumaných sufíxech (снобизм → снобистский, телефонист → телефонистик, саботаж → саботажник aj.), u sloves na *-ировать* derivovaných od substantiv s příponou *-аж* přechází však přízvuk o jednu slabiku dozadu (массаж → массажировать), u adjektiv na *-онный* derivovaných od substantiv na *-изация* а *-(и)фикация* dokonce o dvě slabiky dozadu (акклиматизация → акклиматизационный, теплофикация → теплофикационный).